

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук О.С. Груздева «Применение гражданско-правовых договорных конструкций к своп-договору», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, подготовленный кандидатом юридических наук, доцентом кафедры гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет» (ИГУ) Степаном Степановичем Акмановым
(664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1, тел. 8 (3952) 521-900, 8 (3952) 242-238, <http://isu.ru/>, Email: rector@isu.ru),

Прогнозируемый компетентными организациями (ЦБР, МВФ и др.) и специалистами-аналитиками спад в предстоящие годы мировой экономики и неразрывно связанной с ней экономики отечественной обуславливает необходимость совершенствования регулирования применения финансовых инструментов (в т.ч. и производных, деривативов), способствующих оживлению финансового рынка. Одним из таких сложных и малоисследованных в цивилистической науке инструментов являются **своп-договоры**, конструкция которых «не вписывается» в рамки тех договорных моделей, которые применяются в гражданском праве России.

Своп-договор по объективной причине имеет финансово-экономическое содержание, поэтому значительное внимание ему не случайно уделяется в экономической литературе. Так, по мнению экономистов, своп или своп-контракт представляет собой «договор обмена базовыми активами и (или) платежами на их основе в течение установленного периода, в котором цена одного из активов является *твердой* (фиксированной), а цена другого – *переменной* (плавающей) или же обе эти цены являются переменными» (Рынок ценных бумаг : учебник / под ред. В.А. Галанова, А.И. Басова. М., 2003. С. 181). Очевидно, исходя из утвердившегося мнения экономистов, что своп-контракт представляет собой модель обмена обязательствами по базовым активам и (или) платежами на их основе в течение установленного периода, когда цена одного из базовых активов является фиксированной, плавающей или обе эти цены являются переменными.

Практически производные финансовые инструменты (деривативы) основываются на реальных рыночных активах и совершаемых с ними сделках, в которых используются различия в ценах, ставках и курсах на эти же активы во времени и пространстве для достижения цели, поставленной участниками финансовой сделки. С учетом разнообразия деривативов в правовой литературе определяется и понятие своп-договоров. Однако, как известно, нет объективной возможности разработать универсальные нормы, пригодные для регулирования всех сделок с деривативами.

Хотя в литературе предпринимались попытки квалифицировать свопы на основе моделей перекрестной ссуды, двойной связанной продажи и обмена, такой подход позволяет лишь объяснить связь между встречными предоставлениями *валюты*, но не совсем верно показывает намерения сторон, которые при *свопе* рассматривают деньги *не как товар*, а как *средство платежа*. «... Если и существует известное сходство с обменом при валютном свопе, то при процентном свопе разница очевидна». «Свопы образуют в действительности... «*семейство договоров*» несомненно оригинальных» (Гавальда К., Стуфле Ж. Банковское право (учреждение, операции, услуги) / пер. с фр. ; под ред. В.Я. Лисняка. М., 1996. С. 356–357). В ответственной правовой литературе своп-контракт определяется как «комбинация двух взаимосвязанных сделок купли-продажи (поставки): продавец продает ценные бумаги с обязательством произвести их обратный выкуп у покупателя». «Если между сторонами происходит реальная передача ценных бумаг, то такая операция относится к числу поставочных своп-договоров». Если стороны не передают друг другу базовый актив, а лишь ограничиваются однократным платежом (проигравший перечисляет победителю денежные средства в размере курсовой разницы, т.е. на дату заключения сделки и ценой на дату обратной операции) – это и есть расчетный своп-договор (см.: Банковское право : учебник / В.С. Белых, С.И. Виниченко и др. М., 2011. С. 414–415).

Очевидно, что вышеприведенных случаях (мнениях) не учитываются все виды своп-договоров, особенно направленные на заключение *договоров в будущем*. Соискатель О.С.

Груздев в отличие от упомянутых выше авторов критически оценивает нормативные указания ЦБР от 16.02.2015 г. № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» и предлагает двухуровневую классификацию своп-договоров. По мнению автора, в зависимости от направленности на передачу имущества или на организацию в будущем обязательственных отношений, свопы можно разделить на организационные и имущественные договоры (С. 9 автореферата). При этом и имущественные, и организационные свопы автор разделяет на поставочные, расчетные и расчетно-поставочные (там же). Согласно концепции автора в основе второго уровня классификации имущественных своп-договоров лежит вид квалифицирующего обязательства, а организационных своп-договоров – принадлежность основного договора к поставочным, расчетным или расчетно-поставочным (там же). Далее соискатель обращается к анализу экономической и правовой природы производного финансового инструмента как экономической основы своп-договора. Обоснованно отмечается, что с позиции экономической науки дериватив относится к производным ценным бумагам, финансовым активам или к сделкам (С. 13 автореферата), поскольку он вторичен и происходит от базисного актива (ценные бумаги, товары). Поэтому автор логично обращается к проблеме отражения экономической сущности деривативов в гражданско-правовой доктрине (там же).

Существенной новеллой в работе представляется гражданско-правовая квалификация своп-договора. Автор, используя доктринальный и законодательный подходы к понятию и классификации своп-договоров, делает вывод о том, что признаки свопа не позволяют квалифицировать его как самостоятельный договор, так как большая часть признаков своп-договоров определяют его экономическую природу и сущность. Несомненный интерес представляет обоснование и раскрытие содержания организационного свопа путем обращения к работам классиков цивилистической науки России. В частности, автор обращается к трудам проф. О. А. Красавчикова, который обосновал деление гражданско-правовых договоров на имущественные и организационные и к последним относил договор, который направлен на формирование организационно-правовых связей между его участниками (см.: Советское гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. О. А. Красавчикова. М., 1968. Т. 1. С. 14–15).

В заключительной третьей главе автор анализирует процедуры заключения своп-договора на биржах и вне бирж. Специфика биржевого свопа состоит в том, что он во всех случаях заключается с центральным контрагентом при условии предоставления обеспечения, адекватного обеспечительным платежам. В свою очередь, внебиржевой своп может заключаться любым участником гражданского оборота (С. 22–23 автореферата).

Анализ автореферата позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование О. С. Груздева «Применение гражданско-правовых договорных конструкций к своп-договору» проведено на высоком теоретическом уровне и имеет практическую значимость в условиях неопределенной экономической ситуации как в мире, так и внутри страны. Считаю, что автор заслуживает присуждение ему ученой степени кандидата юридических наук.

Доцент кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук (12.00.03), доцент
г. Иркутск, 24 октября 2019 год

С. С. Акманов

